

Я видел снег. Он в небе длился,
 Как нескончаемые дни,
 Он распадался и двоился,
 И на земле гасил огни.

Он в небесах не уместался,
 Вращался на путях стальных
 И вдоль земли перемещался,
 Мерцал в пристанищах лесных.

Мне слышался небесный ропот,
 Шуршанье ангельское крыл.
 Я слушал снег и этот шепот
 На свой язык переводил.

В ТАРУСЕ

С Цветаевой я встретился в Тарусе,
 Она с цветами мимо дома шла,
 Пришла к реке.

Там пролетали гуси,
 Там Мур летел из дальнего села,

Где пал в бою, снарядом рассеченный,
 И вот на юг летел, не умирал...
 С ним черный гусь.

Наверно, Саша Черный,
 Который с Муром маленьким играл.

Цветаева рванулась, опоздала
 На небо крикнуть: «Мура береги!»

Рукой махнула, будто бы взлетала,
Кольцо упало у нее с руки.

А небо опустевшее синело,
Бессмертием тянуло от реки...
Цветаева в тот день окаменела
На берегу стремительной Оки.

* * *

Листвы нападало так много
На крышу, тропки и крыльцо...
Дыханье пушкинского слога
Мне ударяется в лицо.

Я чувствую души движенье,
Багряной осени разгон.
Идет земли преображенье,
Церковный раздается звон.

В душе печаль уже не мглится,
Душа не плачет, не болит.
Во мне мерцают листьев лица,
А осень у церковных плит

Стоит, как нищенка простая...
Ночь отчернела и ушла,
И Богородица святая
Зарю сквозь небо пронесла.

ГАНИНА ЯМА

Памяти убиенной царской семьи

Темный лес, темный бор,
темень тьмущая
Потекут, как из сердца печаль.
Прялка неба, века наши ткающая,
Опояшет безвременьем даль.

Запоют перепелки, бекасы ли,
Закричат журавли в облаках.
В небесах засверкают балясины
У Архангела в сильных руках.

Он построит земную хоромину
Для святых, что явились из ям,
Где сожгли их, едва захороненных,
Царских деток, оставленных нам.

Еще в Байкале радуга искрится,
Когда в затон моторка пробежит.
В пустом гнезде скукоженная птица
День уходящий будто сторожит.

Хотя и камень, и земля нагрета,
Я дров несу и крепкий чай варю...
В лесу прошла рябина мимо лета
И на прощанье запеклась в зарю.

ЛАСТОЧКА

Вот ласточка. Вот коршун.

Между ними
Волна широких, как земля, небес.
И каждый здесь соседствует с другими,
Имея свой излюбленный насест.

Ныряет в небо ласточка. И ветер
Ее не может над землей догнать.
Но коршун в небе ласточку приметил
(Он может в небе точку распознать).

А ласточек сегодня изобилье,
Куда бы лютый коршун не взглянул.
Он мощные распахивает крылья,
И вот он в мягком небе утонул.

Пробив крылом тумана оторочку,
Он высоту собою измерял,
И ласточку, как маленькую точку,
На дальней высоте не потерял.

Там, древнему инстинкту на потребу,
Все разгонялось, как смертельный вал.
И падал коршун, будто камень с неба,
И ласточек бессильных убивал.

А эта знойной высоты вкусила,
Остановилась в призрачном окне
И понеслась (в ней было столько силы!)
Ко мне, внизу стоящему... Ко мне!

Я видел: мир тревожно изогнулся,
И вспыхнул надо мною горячо,
И замер: дерзкий коршун промахнулся,
А ласточка мне села на плечо...